

УДК 330.8

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0056

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

© 2020

Молокова Елена Леонидовна, старший преподаватель кафедры
«Государственного и муниципального управления»*Уральский государственный экономический университет**(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена характеристике потенциала институциональной исследовательской программы в изучении университетской научной деятельности. Оценка методологических возможностей ряда институциональных теорий показала, что каждая из них имеет инструментарий, позволяющий комплексно описать заявленный объект исследования. При этом использование отдельных теорий в совокупности усиливает продуктивность институциональной исследовательской программы в изучении университетской науки. Показано, что как новый, так и старый институционализм дает исследователю гносеологические возможности изучения научной деятельности. Объектом заявленного исследования является университетская научная деятельность как общественное отношение, включающее совокупность взаимодействий акторов, реализующихся с разной долей эффективности. Показано, что операциональность методологии широкого спектра теорий институциональной исследовательской программы обусловлена спецификой организации университетской науки, которая, являясь в большинстве случаев коллективным действием, характеризуется наличием зачастую не гармонизированных интересов, различных по силе влияния возможностей, а также условий для формирования оппортунистического и рентоориентированного поведения, институциональных ловушек и других институциональных дисфункций. При этом университетская наука как социальный институт имеет не стабильную институциональную среду, подверженную постоянным трансформациям и разноразмерному регулирующему воздействию от университетского до государственного и международного уровня.

Ключевые слова: университетская научная деятельность, институциональная исследовательская программа, институты, теории.

**UNIVERSITY RESEARCH ACTIVITIES: INSTITUTIONAL
RESEARCH METHODOLOGY**

© 2020

Molokova Elena Leonidovna, senior lecturer Department
of State and Municipal Governance*Urals State University of Economics**(620144, Russia, Ekaterinburg, Marta 8 / Narodnoy Voli, 62/45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to characterizing the potential of the institutional research programme in studying university research activities. The evaluation of the methodological potential of a number of institutional theories has shown that each of them has a toolkit that allows to describe the declared object of research in a comprehensive way. At the same time, the use of individual theories in the aggregate increases the productivity of the institutional research program in the study of university science. It is shown that both new and old institutionalism gives a researcher gnosological opportunities to study scientific activity. The object of the stated research is the university scientific activity as a public attitude, which includes a set of actors' interactions, which are implemented with different shares of efficiency. It is shown that the operability of the methodology of a wide range of theories of the institutional research program is due to the specifics of the organization of university science, which, being in most cases a collective action, is characterized by the presence of often not harmonized interests, different in power of influence of opportunities, as well as conditions for the formation of opportunistic and rent-oriented behavior, institutional traps and other institutional dysfunctions. At the same time, university science, as a social institution, has an unstable institutional environment, subject to constant transformations and multilevel regulatory impact from the university to the state and international levels.

Keywords: university scientific activity, institutional research program, institutes, theories.

Введение

Университетская научная деятельность в настоящем исследовании будет рассматриваться как общественное отношение, в рамках которого с разной долей эффективности реализуется множество взаимодействий акторов. Такое позиционирование изучаемого концепта актуализирует институциональный подход к его исследованию.

Согласимся с рядом авторов [1] в том, что в большинстве дефиниций института, сделанных классиками и современными учеными институционализма (например, [2; 3, с. 73] присутствует ключевая цель существования института – структурирование взаимодействий (коллективных действий).

При этом, в науке отмечается некоторое «зацикливание» исследований на собственно технологиях, как главном факторе роста, создающее методологические препятствия для осмысления равноправности и взаимовлияния институтов и технологий [4, с. 24]. Таким образом, существует недооцененность влияния институциональной среды на результаты научной деятельности. В связи со сказанным, представляется, что институционализм в настоящий момент не в полной мере реализовал свой эвристический потенциал в исследовании научной деятельности.

Методология исследования университетской науч-

ной деятельности

Опираясь на определение институтов, сформулированное Дж. Коммонсом, где создаваемые в рамках коллективных действий правила формируют пространство для общественных отношений: «Институт – коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия» [2], обратимся к спектру теорий в рамках институциональной исследовательской программы. При этом как новый, так и старый институционализм (дихотомия, обозначенная О. Уильямсоном в 1975 году как старая и новая институциональная школа) имеют когнитивный потенциал для исследований научной деятельности.

В частности, представляется продуктивным интерпретация научной деятельности в контексте институционального учения Дж. Коммонса. Его понимание трансакции («транс-акции»), отличающееся от более поздней интерпретации этого термина в качестве сделки-взаимодействия-контракта, позволит раскрыть один из аспектов науки. Научную деятельность в первую очередь целесообразно рассматривать как трансакцию, которая в Коммонсовском понимании является «не «обменом товарами» (в нашем случае результатами), а отчуждением и присвоением между индивидами прав... которые должны стать предметом переговоров до того,

как труд сможет что-то создать, потребители — смогут потреблять или физически обмениваться товарами» [2, с. 4]. Использование данного подхода ставит вопрос об эффективности отношений акторов в процессе получения и передачи результата научной деятельности. Также следует отметить, что в арсенале инструментария оценки общественных отношений, изучаемых Дж. Коммонсом ведущую роль играли качественные методы исследований. Выделяя присущие каждой транзакции типы социальных отношений (отношения конфликта, зависимости и приказа) ученый дает исследователю в руки специфический способ прогнозирования результативности любого взаимодействия в условиях отсутствия гармонии интересов.

Обусловленность развития науки и научной деятельности качеством, и эффективностью институциональной среды находит подтверждение в работах Р. Нельсона. В частности, он подчеркивает, что социальные и физические технологии дополняют друг друга и для эффективного функционирования, производственные технологии нуждаются в поддержке соответствующих социальных институтов (или одной из нескольких совместимых институциональных структур) [5, р. 26]. При этом, присоединяясь к ряду авторов (например, [4]), отметим, что формализация научной деятельности посредством нормативного правового регулирования, реализации государственных политик и создания инфраструктурного каркаса едва ли является более важной, чем формирование соответствующих ей паттернов, рутин и моделей поведения акторов.

В.М. Ефимов говоря о социальной философии институциональной науки отметил, что: «Экономика - это прежде всего процесс координации, переговоров и адаптации путем обучения, а не конкурентное безмолвное столкновение максимизирующих свои полезности индивидов» [6]. Это высказывание в полной мере описывает общественные отношения в сфере науки. В связи со сказанным, представляется операциональными теории координации, стейкхолдерская и контактная теории.

Для исследования и характеристики государственно-го и рыночного воздействия на научную деятельность в сфере услуг высшего образования существенным гносеологическим потенциалом обладает теория координации.

Значительная часть исследований в контексте данной теории посвящена как описанию характеристик «базовых» способов координации, так и изучению моделей их сочетания, а также эффективности действующего набора инструментов, присущих им. Способы координации, являясь своего рода матрицами, наполняются собственными характеристиками в различных условиях взаимодействий акторов. При этом, базовые способы в чистом виде реализуются достаточно редко, в большинстве случаев можно наблюдать промежуточные варианты, зачастую в научных работах именуемые «гибридными» (например, В.Е. Дементьев, С.Г. Евсюков, Е.В. Устюжанина [7]). Ключевые теоретические подходы данной теории предложил Г. Минцберг, выделивший шесть координационных механизмов: взаимное согласование (взаимная подгонка), прямой контроль (прямой надзор), стандартизация рабочих процессов (программирование [8]), стандартизация выпуска (планирование), стандартизация навыков и знаний (квалификации) и стандартизация норм [9]. Наиболее полной представляется классификация чистых или идеальных способов координации, предложенная В. Дементьевым и Е. Устюжаниной на основе обобщений подходов О. Уильямсона и Г. Минцберга. Идеальными в Веберовском смысле способами координации взаимодействия являются: иерархия (административная координация), рынок (ценовая координация), взаимное согласование (совещательная координация) и стандартизация (нормативная координация) [7].

Использование инструментария теории координации обеспечит методологические и эмпирические возможно-

сти для анализа особенностей взаимодействия акторов университетской научной деятельности с учетом формируемых мотивов и стимулов, а также регулирующего воздействия отдельных механизмов координации (в частности ценовой и административной координации).

При этом, следует согласиться с В.Л. Тамбовцевым в том, что теорию координации целесообразно использовать в совокупности с теорией контрактов «исходя из трактовки контракта как инструмента координации действий экономических агентов» [10]. Рассматривая контракт в качестве совокупности взаимных обязательств [11] или соглашения об обмене правомочиями и их защите [12] и опираясь на работы Я. Макнейла [13] и О. Уильямсона [11] выделим три типа контракта: классический, неоклассический и отношенческий [14]. Каждый из названных типов контракта имеет свои специфические особенности, являясь своего рода конструктами, они наполняются собственными условиями, характеризующимися различной степенью определенности и полноты. Поскольку большинство взаимодействий в рамках университетской науки включают определенные обязательства, права и способы их защиты, общественные отношения в указанной сфере в полной мере можно отнести к контрактам. В силу творческого характера научной деятельности, непредсказуемости результатов, асимметрии информации, продолжительности и многочисленности неформальных норм большинство контрактов в сфере науки являются отношенческими и неоклассическими. Сказанное обуславливает достаточный потенциал теории контрактов в исследовании общественных отношений в сфере науки в целом, и университетской в частности. Применение данной теории позволяет сместить акцент с анализа вертикальных связей акторов (например, государственное регулирование) на особенности горизонтальных связей (например, эффективные контракты) с точки зрения их полноты, открытости, прозрачности, наличия общих ценностных установок, рутин, моделей поведения, академических свобод, стимулов для саморазвития научно-педагогических работников.

Поскольку содержание университетской научной деятельности зачастую формируется не в качестве инициативного фундаментального исследования, а «на заказ», целесообразно применение стейкхолдерской теории (формирование которой связывается в науке с именем Э. Фримена) для идентификации характеристик наиболее влиятельных участников научной деятельности в вузе. Операционально определенным в контексте данного исследования является определение стейкхолдеров, данное В.Л. Тамбовцевым: «это индивиды, группы индивидов и организации, являющиеся потребителями (получателями) позитивных и негативных контрактных и внешних эффектов от деятельности фирмы и способные влиять на эту деятельность» [15]. Очевидно, что научная деятельность давно перестала быть исключительно делом одного конкретного ученого в силу разных причин, будь то невозможность приобрести дорогостоящее оборудование или конъюнктурные соображения. В связи со сказанным, представляется важным понимание соотношения интересов и возможностей влияния акторов в сфере университетской науки. Применение стейкхолдерской теории имеет высокий когнитивный потенциал, позволяющий дать оценку качества взаимодействий акторов, а также в совокупности с контрактной и координационной теориями идентифицировать возможности повышения эффективности научной деятельности.

Поскольку институциональная среда университетской науки не лишена столкновения интересов, разных по силе воздействия возможностей влияния и конкуренции, определенной эвристичностью обладают теории институциональных ловушек и оппортунистического поведения, обеспечивающих использование совокупности методов объяснения и изучения поведения акторов в описанных условиях. Очевидно, что арсенал существую-

ющих способов стимулирования научных и педагогических работников, а также оценки результативности научной деятельности продуцирует многочисленные недобросовестные практики, формируя условия для отклоняющегося поведения, наиболее распространенным типом которого является оппортунизм.

Расширяет и обогащает набор методов исследования научной деятельности в университетах теория ассиметрии Дж. Акерлофа [16]. В связи с ростом значения сигнальных систем, неочевидности и специфичности результатов, высокой степени неопределенности отношений, актуализируется подход, имеющий инструментарий исследования неравномерного распределения информации среди акторов исследуемых общественных отношений, а также последствий такого неравномерного распределения.

Р. Нельсон отмечая, что значительную часть развития современной науки следует понимать, как результат институционализированных ответных мер на вызовы и возможности [17, р. 9], подчеркивает обусловленность научной деятельности ранее сложившимися рутинными. Таким образом, в изучении научной деятельности представляется немаловажным исторический и эволюционный контекст.

Институциональная среда в сфере науки и инноваций обладает важным свойством инерционности. В частности, следует отметить, что организация научной деятельности в России по-прежнему находится под влиянием советской модели, оказывающей существенное давление на характер складывающихся неформальных институтов, под воздействием которых формируется академическое сообщество и научные школы. Таким образом, исторический контекст анализа, который может быть реализован через теорию зависимости от предшествующего развития имеет определенный когнитивный потенциал для целей комплексного анализа научной деятельности в сфере услуг высшего образования. В рамках данного подхода изучение научной деятельности как социального процесса производства, распространения и поддержания идей, теорий, знаний осуществляется на базе конкретных исторических данных. В контексте указанной теории актуализируются слова Т. Куна: «научное сообщество состоит из исследователей с определенной научной специальностью. В несравненно большей степени, чем в большинстве других областей, они получили сходное образование и профессиональные навыки; в процессе обучения они усвоили одну и ту же учебную литературу и извлекли из нее одни и те же уроки... В таких группах коммуникация бывает обычно относительно полной, а профессиональные суждения относительно единодушными» [18, С. 227-228]. При этом, методологические подходы теории зависимости от предшествующего развития, которая позиционируется в рамках институционального направления эволюционной экономики, позволяют изучать не только факторы эффективности научной деятельности (Д.Норт), но и напротив, причины, препятствующие научным достижениям (П. Дэвид и Б. Артур и др.).

Изучение науки в контексте взаимодействия ее акторов актуализирует, помимо описанных, довольно популярную теорию тройной спирали Г. Ицковица [19] о возможности взаимодействия институциональных сфер высшего образования, бизнеса и государства. По словам автора концепции, указанные сферы сегодня не только сближаются, но и частично перекрывают друг друга, выполняя собственные роли и приобретая новые функции. В поле перекрытия институциональных сфер «встречаются люди и генерируют новые идеи: так появляются инновации» [19, с. 6].

В контексте институциональной исследовательской программы плодотворно поднять вопрос об институционализации этоса современной науки, который на современном этапе неоднороден, и содержит две фактически институционализированных формы: «установки

сообщества ученых, ориентированных традиционными в общем, классическими целями и ценностями чистой науки, и установки сообщества, ориентированного на задачи прикладного исследования» [20, с. 109]. В рамках указанных научных сообществ сформировались собственные ментальные модели, существует совокупность неформальных норм, рутин и практик, которая существенным образом влияет на содержание и организацию научной деятельности. Б.И. Пружинин отмечает, что «все реже и реже встречаются ученые, способные работать одновременно в обоих сообществах» [20, с. 109]. При этом университетская наука, представленная профессорско-преподавательским составом способна быть тем институтом, который в силах реализовывать как фундаментальные, так и прикладные исследования, находясь одновременно в обоих сообществах. Такая возможность обеспечивается особым положением вузов в общественной системе, они расположены на оси между рынком и государством, реализуют как коммерческие, так и социальные функции, развивают как национальную и региональные экономические системы, так и конкретный бизнес, взаимодействуют как с бизнес сообществом, институтами гражданского общества, так и с государственными структурами, ведут как инициативные, так и контрактные научно-исследовательские работы.

Выводы

Таким образом, анализ приведенных научных концепций и подходов обеспечивает достаточную операциональность и гносеологический потенциал методологии широкого спектра теорий институциональной исследовательской программы, которая обусловлена следующими особенностями научной деятельности в сфере услуг высшего образования:

- научная деятельность зачастую является коллективным действием в рамках которого формируются собственные рутины, практики, модели поведения, ценностные установки;
- зависимость содержания и направлений исследований от множества формальных и неформальных институтов начиная с государственной политики и правового регулирования, заканчивая ментальными моделями ученых конкретной научной школы;
- наличие уровневого воздействия и селективных стимулов от локального (университетского уровня) до государственного;
- наличие возможности и условий, продуцирующих оппортунистическое, рентоориентированное и другие типы отклоняющегося поведения акторов университетской научной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцев Д.Д. *Институты, технологии и возрастающая отдача* // *JIS*. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-i-vozrastayuschaya-otdacha>
2. Commons J. R. // *Institutional Economics. American Economic Review*. – 1931. – vol. 21. – P. 648-657.
3. Норт Д. (1993). *Институты и экономический рост: историческое введение* // *THESIS*, Т. 1, Вып. 2, с. 69-91.
4. Фролов Д. Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 7. – С. 17-33.
5. Nelson, R. Bringing institutions into evolutionary growth theory. *J. Evol. Econ* – 12, (17-28). – 2002. – URL: <https://doi.org/10.1007/s00191-002-0108-x>
6. Ефимов В.М. Исходный институционализм и экономическое образование (Часть 2) // *Journal of new economy*. – 2015. – №2 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ishodnyy-institutsionalizm-i-ekonomicheskoe-obrazovanie-chast-2>
7. Деметьев, В. Е. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий / В. Е. Деметьев, С. Г. Евсюков, Е. В. Устюжанина // *Российский журнал*. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 89-122.
8. March, J. G. *Organizations* / J. G. March, H. A. Simon. – New York : Wiley. – 1958. – 262 p.
9. Минцберг, Г. Стратегический процесс: концепции проблемы, решения / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал ; пер. с англ. под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2001. – 684 с.
10. Тамбовцев, В. Л. Введение в экономическую теорию контрактов : учеб. пособие / В. Л. Тамбовцев. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 144 с.
11. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация : пер. с англ. / О. И. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

12. Одинцова, М. И. Институциональная экономика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / М. И. Одинцова. – 3-е изд. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2009. – 396 с.
13. Macneil, I. Many features of contracts / I. Macneil // *Southern California Law Review*. – 1974. – Vol. 47. – P. 691–816.
14. Williamson, O. E. Transaction-cost economics: The governance of contractual relations / O. E. Williamson // *Journal of Law and Economics*. – 1979. – Vol. 22(2). – P. 233–261.
15. Тамбовцев, В. Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности / В. Л. Тамбовцев // *Российский журнал менеджмента*. – 2008. – № 3. – С. 3–26.
16. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // *Thesis*, 1994. – Вып. 5. – С. 91–104.
17. Nelson, Richard R. 2003. "The Market Economy, and the Scientific Commons," *LEM Papers Series*. – 2003. –24. – *Laboratory of Economics and Management (LEM), Sant'Anna School of Advanced Studies, Pisa, Italy*.
18. Кун, Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. — М.: ООО «Издательство АСТ». — 2003. — 605 с.
19. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // *Инновации*. – 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynoy-spirali>
20. Пружинин Б.И. Прикладное и фундаментальное в этосе современной науки // *Философия науки и техники*. – 2005. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnoe-i-fundamentalnoe-v-etose-sovremennoy-nauki>

Статья поступила в редакцию 28.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020